

1) необходимость формировать и совершенствовать индивидуальные качества и свойства самбистов, развивать адекватный возможностям борца индивидуальный стиль деятельности не только в процессе управления актуальными состояниями перед соревнованием, но и в процессе управления его актуальным состоянием в период тренировки;

2) при подготовке борца к схватке с определенным соперником выделять не только свойства стиля самого спортсмена, но также учитывать особенности стиля деятельности соперника;

3) на этапе подготовки к соревнованиям в качестве проявлений стиля необходимо рассматривать склонность самбиста к определенному способу решения тактических задач;

4) особенности стиля решения тактических задач и их реализации в схватке необходимо рассматривать в совокупности с индивидуальными особенностями предстартовых состояний самбистов.

1 Калмыков, Е.В. Индивидуальный стиль деятельности в спортивных единоборствах / Е.В.Калмыков. — М., 1996. — С.131.

2 Там же.

УДК 343.1

Олег Юрьевич ВАСИЛЬЕВ,

адъюнкт факультета по подготовке научно — педагогических кадров Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), подполковник милиции

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СРОК ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ПРЕПЯТСТВИЙ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Анализ практики применения норм УПК РФ, регулирующих возвращение судом уголовного дела прокурору, позволяет утверждать, что одной из центральных проблем данного института является вопрос процессуального права

— временные рамки, в течение которых прокурор либо по его поручению органы предварительного расследования устраняют препятствия для рассмотрения уголовного дела судом, то есть процессуальный срок, указанный в ч.2 ст.237

УПК РФ. Проблема обусловлена тем, что правовое регулирование данной процедуры характеризуется нелаконичностью и противоречивостью отдельных законоположений, часть из которых не соответствуют Конституции РФ, а целый ряд необходимых норм, учитывающих правовые позиции Конституционного Суда РФ в этом вопросе, вообще отсутствует.

УПК РФ в отличие от процессуального уголовного закона наделяет суд полномочиями по возвращению уголовного дела прокурору лишь для устранения препятствий его рассмотрения, а не для дополнительного расследования.

Действительно, из буквального толкования содержания ст.237 УПК РФ, в которой говорится о цели, основаниях и процессуальном порядке возвращения судом уголовного дела прокурору, следует, что речь идет не о производстве дополнительного расследования, а об устранении в пятисуточный срок препятствий для рассмотрения дела судом, что уже свидетельствует о совершенно новом подходе законодателя к этому вопросу.

Как отмечает А.А.Петуховский: «Статья 237 УПК, в которой говорится о возвращении уголовного дела прокурору, имеет в виду не производство дополнительного расследования, а "устранение препятствий" для рассмотрения дела судом в срок не более 5 суток»¹. На содержание уголовно – процессуальных отношений, которые регулируются данной статьей, также обращает внимание В.В.Зыкин: «Статья 237 УПК РФ, в которой идет речь о возвращении судьей уголовного дела прокурору, предусматривает лишь устранение в срок не более пяти суток препятствий для рассмотрения уголовного дела судом»².

Таким образом, в случаях, предусмотренных ч.1 ст.237 УПК РФ, судья обязывает прокурора в течение 5 суток обеспечить устранение допущенных нарушений (ч.2 ст.237 УПК РФ). Из

данного положения уголовно – процессуального закона вытекает соответствующая обязанность прокурора в указанный срок организовать устранение выявленных нарушений и вернуть уголовное дело в суд, при этом данный срок не может превышать 5 суток, его продление недопустимо. Кроме того, УПК РФ не содержит никаких указаний о дальнейших действиях прокурора после истечения указанного срока.

Законодателем предполагалось, что установленный в ч.2 ст.237 УПК РФ 5 – суточный срок вполне достаточен для устранения выявленных судом препятствий для рассмотрения уголовного дела. Однако иллюзорным надеждам законодателя не суждено сбыться: как показывает практика применения положений ст.237 УПК РФ, действительные реалии не были учтены законодателем.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением Т.Н.Баевой о том, что в большинстве случаев этот срок объективно недостаточен для устранения выявленных судом нарушений уголовно – процессуального закона, а в некоторых случаях — иных препятствий для разрешения уголовного дела.³

Так, довольно проблематично устранить препятствие для рассмотрения уголовного дела судом, когда судьей в ходе предварительного слушания были установлены предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения нескольких уголовных дел в одно производство. Согласно п.4 ч.1 ст. 237 УПК РФ уголовные дела в этом случае подлежат возвращению прокурору. До вступления в силу Федерального закона от 5 июня 2007 г. №87 в ряде регионов, в том числе в Красноярском крае, в таких ситуациях прокурор выполнял лишь одно процессуальное действие — выносил постановление о соединении уголовных дел в одно производство, и соединенное уголовное дело направлялось обратно в суд.⁴

С вступлением в силу вышеупомянутого федерального закона, принципами

ально изменившего процессуальный статус прокурора в досудебном производстве по уголовному делу, соединение уголовных дел теперь производится на основании постановления руководителя следственного органа.

При этом практика складывается таким образом, что прокуроры требуют от органов предварительного расследования проведения целого ряда следственных и иных процессуальных действий: вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого, допроса обвиняемого в связи с предъявленным новым обвинением, ознакомления с материалами дела, составления нового обвинительного заключения. Кроме того, в подобной ситуации может возникнуть необходимость вменения ранее не инкриминированных или новых форм соучастия. В таких случаях, как отмечает С.А.Шейфер, «новое обвинение в обязательном порядке требует допросить по нему обвиняемых, то есть выполнить следственное действие, имеющее целью получение доказательств. Нетрудно представить себе ситуацию, когда защита или сам следователь (дознатель) сочтут необходимым проверить показания обвиняемого и провести в этих целях другие следственные действия»⁵.

Также практически невыполнимым для правоприменителей является положение, закрепленное в п.3 ч.1 ст.237 УПК РФ, согласно которому судья возвращает дело прокурору, если есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера. Совершенно очевидно, что в таких случаях нельзя просто заменить один итоговый документ другим. Необходимо по меньшей мере предъявить лицу обвинение, допросить его в качестве обвиняемого, принять итоговое решение, ознакомить обвиняемого с материалами уголовного дела и разрешить заявленные им ходатайства.

На данную проблему еще в 2004 г. обратил внимание заместитель Председателя Верховного Суда РФ А.Е.Меркушов, когда давал комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. №1. При анализе складывающейся практики он отмечал, что «прокурорский срок» составляет от нескольких недель до нескольких месяцев: «Есть целый ряд примеров несоблюдения прокурорами указанного срока. Так, по данным судебной статистики, в 2003 г. не возвращены в суды 28 430 дел на 37 390 лиц (3,3% к числу лиц по делам, законченным производством)»⁶. При этом А.Е.Меркушов с сожалением обратил внимание на то, что «Конституционный Суд Российской Федерации ничего не сказал о пятисуточном сроке»⁷.

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ о деятельности в 2006 г. районных судов число возвращенных прокурору для устранения недостатков в порядке ст.237 УПК РФ дел и не поступивших обратно в суды в установленный пятидневный срок, в том числе в связи с обжалованием в вышестоящие суды, составило 28,1 тыс. или 3,8% от общего числа окончанных производством дел судами (в 2005 г. — 32,5 тыс., или 34,5%; в 2004 г. — 35 тыс., или 4,8%).

Из числа уголовных дел, переданных прокурору судами областного звена в порядке ст.237 УПК РФ, в пятидневный срок не были устранены недостатки постановления или были обжалованы 476 дел, что составило 9,2% от общего числа окончанных производством дел (в 2005 г. 516 дел — 10%).

Не поступили обратно в суд в пятидневный срок 6,6 тыс. дел, или 1,4% от общего числа окончанных производством дел, возвращенных в 2006 г. мировыми судьями прокурору для устранения недостатков в порядке ст. 237 УПК РФ. В 2005 г. таких дел было 6,9 тыс., или 1,6%.⁸

Приведенные статистические данные о возвращении уголовных дел судами

областного звена, районными судами и мировыми судьями свидетельствуют о том, что чем сложнее уголовные дела, тем больше требуется времени для устранения нарушений, препятствующих их рассмотрению судом.

В Красноярском крае в 2006 г. наблюдалась следующая картина. Из 22 966 поступивших в районные суды уголовных дел 451 дело не были возвращены в установленный пятидневный срок, 39 — в срок свыше одного месяца после возвращения прокурору, 97 — свыше трех месяцев.⁹

На наш взгляд, совершенно обоснованно мнение А.Е.Меркушова о том, что к случаям, когда нужно провести следственные и процессуальные действия, данный срок относиться не может.

Данная позиция поддерживается как сотрудниками правоохранительных органов, так и многими учеными — процессуалистами.¹⁰ Как справедливо отмечает профессор В.А.Азаров, 5 суток — это срок, предоставленный прокурору для обеспечения устранения выявленных судом нарушений. Прокурор вправе устранить нарушения собственными средствами, а если это невозможно, он должен принять меры к устранению допущенных нарушений с привлечением органов предварительного следствия или дознания. В связи с этим представляется, что он обязан направить дело в срок не более 5 суток соответствующему органу по подследственности. При этом производство расследования после возвращения уголовного дела прокурором должно осуществляться следователем в общем порядке в течение срока, установленного ч.6 ст.162 УПК РФ, то есть до одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю, а дальнейшее его продление производится на общих основаниях в порядке, установленном ст.162 УПК РФ.¹¹

В Красноярском крае прокурорско — следственная практика складывается подобным образом. В ряде случаев, когда по возвращенным уголовным делам не —

обходимо было проводить следственные и иные процессуальные действия, прокуроры, направляющие, в свою очередь, дела в следственные подразделения, устанавливали срок — до одного месяца, то есть аналогично возвращению уголовного дела для дополнительного следствия в порядке, предусмотренном ч.6 ст.162 УПК РФ.

Так, 12 января 2005 г. Березовским районным судом Красноярского края со стадии судебного разбирательства при проведении судебного следствия по ходатайству государственного обвинителя уголовное дело по обвинению Т. и М. в совершении ряда преступлений, предусмотренных ч.1 ст.285, ч.2 ст.290 и ст.292 УК РФ, было возвращено прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения судом. Прокурором Березовского района данное уголовное дело направлено в СО при Березовском РОВД и установлен срок расследования — один месяц.¹²

Таким образом, складывающаяся практика не совсем соответствует действующему уголовно — процессуальному закону. В связи с этим возникает еще один важный вопрос процессуального права — о последствиях нарушения прокурором пятисуточного срока для устранения выявленных нарушений в порядке ст.237 УПК РФ, а именно о юридической силе полученных в ходе устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела доказательств. Ведь ч.5 ст.237 УПК РФ содержит правило о том, что доказательства, полученные по истечении 5 суток либо при производстве процессуальных действий, не предусмотренных ст.237 УПК РФ, должны признаваться недопустимыми.

Анализ практики возвращения суда — ми уголовных дел прокурору показывает, что данное законоположение фактически не применяется. Подобная практика вполне закономерна с учетом того, что значение положения, урегулированного ч.5 ст.237 УПК РФ, определяется положением ч.4 указанной нормы, запреща —

ющей производство следственных и иных процессуальных действий по уголовному делу, возвращенному прокурору, не предусмотренных ст.237 УПК РФ. Но ч.4 ст.237 признана не соответствующей Конституции РФ еще в 2003 г.¹³ Вместе с тем соответствующие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство не внесены. Такие ситуации законодательной регламентации уголовно-процессуальных отношений, отмечают А.Г.Калугин, А.В.Безруков и К.В.Барановский, «включаются в содержание отраслевых процессуальных норм, однако не всегда полностью и своевременно».¹⁴

На наш взгляд, следует отметить, что в ряде случаев возвращение уголовного дела связано с проведением более сложной процедуры устранения допущенных нарушений, а это, действительно, требует больших временных затрат.

В связи с этим важное значение для правоприменительной практики имеет определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г. №57-О, где отмечается, что исходя из правовых позиций, сформулированных в предыдущих решениях Конституционного Суда РФ,¹⁵ на случаи возвращения судом уголовного дела прокурору по основанию, связанному с необходимостью устранения существенных неустраняемых в судебном производстве нарушений закона, требование о соблюдении пятидневного срока, в течение которого прокурор обязан обеспечить устранение иных, указанных в ч.1 ст.237 УПК РФ препятствий к рассмотрению уголовного дела судом, распространяться не может. При этом, однако, возвращение в такого рода случаях уголовного дела прокурору с последующим проведением по нему необходимых процессуальных действий должно быть связано с решением задачи восполнения неполноты производственного дознания или предварительного следствия в качестве самостоятельной задачи.¹⁶

Таким образом, при исследовании теоретических и практических проблем,

связанных с процессуальным порядком возвращения судом уголовных дел прокурору, очевидна необходимость закрепления в УПК РФ процессуального срока устранения препятствий к рассмотрению дела судом, адекватного новым правовым условиям и фактическим реалиям.

1 Петуховский, А.А. Восстановить институт возвращения судом уголовных дел на дополнительное расследование / А.А. Петуховский // Российская юстиция. — 2004. — № 6. — С.47.

2 Зыкин, В.В. Необходимо восстановить институт возвращения судом уголовных дел для дополнительного расследования / В.В.Зыкин // Законность. — 2005. — № 8 — С.33.

3 Баева, Т.Н. Процессуальный срок устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела судом / Т.Н. Баева // Законность. — 2006. — №12 — С.29.

4 О соединении уголовных дел : постановление заместителя Канского межрайонного прокурора Красноярского края от 1 марта 2007 г. // Архив Канского городского суда за 2007 г. Уголовное дело № 1 — 221/2007.

5 Шейфер, С.А. Обновление правовой регламентации доказывания по УПК РФ: шаг вперед? / С.А. Шейфер // Государство и право. — 2004. — № 12. — С.40.

6 Меркушов, А.Е. Некоторые вопросы практики применения судами уголовно-процессуальных норм при осуществлении правосудия / А.Е. Меркушов // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2004. — №8. — С.30.

7 Там же. — С.30.

8 О деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 году [Электронный ресурс]: обзор. — Режим доступа к обзору: <http://www.yandex.ru>.

9 Отчет Управления судебного департамента в Красноярском крае о работе районных судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел за 12 месяцев 2006 года // Научно-практический правовой журнал Красноярского краевого суда. — 2007. — № 46.

10 См. напр.: Азаров, В.А. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение / В.А. Азаров, А.М. Баранов, С.В. Супрун // Уголовное право. — 2004. — №2. — С.86.; Оксюк Т.Л. Возвращение уголовного дела прокурору / Т.Л.Оксюк // Уголовный процесс. — 2005. — №1. — С.30; Ефимичев, С.П. Вопросы законности, обоснованности и справедливости приговора и решений судов кассационной и надзорной инстанций / С.П.Ефимичев, М.В.Шаруева // Журнал российского права. — 2004. — №11. — С. 30 — 39.

11 См.: Азаров, В.А. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение / В.А.Азаров, А.М.Баранов, С.В.Супрун // Уголовное право. — 2004. — №2. — С.86.

12 См.: О возвращении уголовного дела прокурору: постановление судьи Березовского районного суда от 12.01.05г. // Уголовное дело по обвинению Тищенко Г.В. и Медведевой С.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.185, ч.2 ст.290, 292 и др. УК РФ. — 2005. — Л.д. 244.

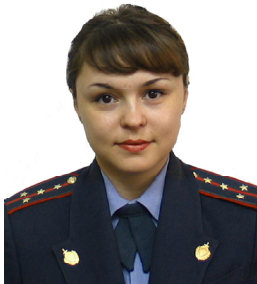
13 По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237 и др., а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 51. — Ст.5026.

14 Барановский, К.В. Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику / К.В. Барановский, А.В. Безруков, А.Г.Калугин // Журнал российского права. — 2007. — № 11. — С. 68.

15 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 20 апреля 1999 г. № 7-П, от 4 марта 2003 г. № 2-П и от 8 декабря 2003 г. № 18-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2000 г. № 9-О.

16 Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Всеволожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности частей второй и пятой статьи 237 УПК РФ: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 02 февраля 2006 г. № 57-О // Вестник Конституционного Суда РФ. — 2006. — №3.

УДК 343.231

Татьяна Викторовна ЛЕОНОВА,

адъюнкт факультета по подготовке научно-педагогических кадров Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), капитан милиции

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОКУШЕНИЯ И ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА

В следственной и судебной практике нередко имеют место ошибки при разграничении покушения на насильственные действия сексуального характера и оконченного преступления. Поэтому определение понятий «оконченные насильственные действия сексуального характера» и «покушение на насильственные действия сексуального характера» имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Состав рассматриваемого преступления носит формальный характер, оконченными насильственными действиями сексуального характера должны признаваться с начала совершения сексуального действия вне зависимости от его продолжительности или физиологической завершенности. В соответствии с п.5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. №11 «О судебной практике по делам о преступ-